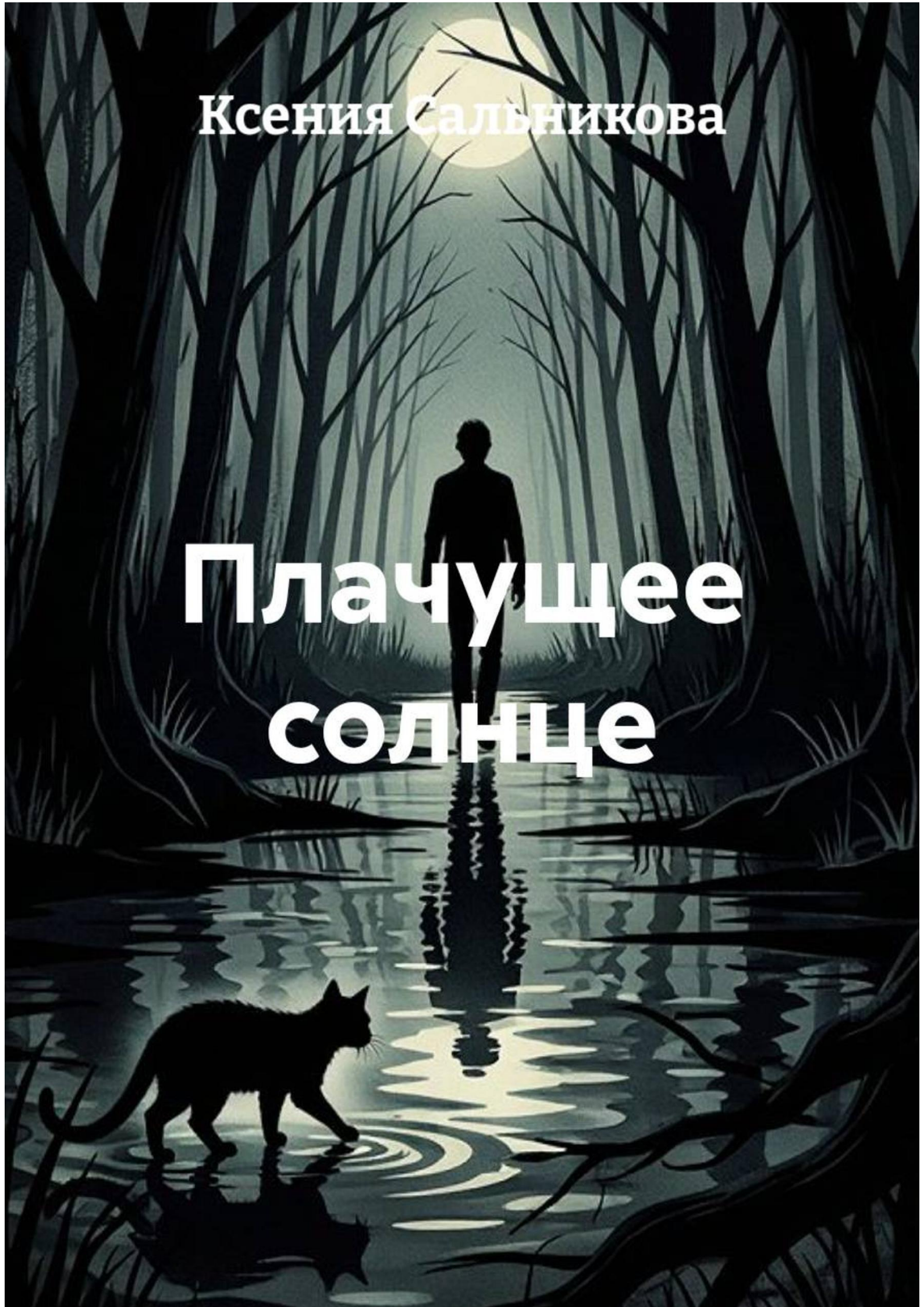

The background of the cover is a dark, atmospheric illustration. It depicts a person standing in the middle of a body of water, surrounded by tall, thin, leafless trees. A large, bright yellow sun or moon is visible in the sky, casting a long, shimmering reflection down the center of the water. In the lower-left foreground, a black cat is shown in silhouette, walking towards the water and looking at the reflection of the person. The overall mood is mysterious and melancholic.

Ксения Сальникова

**Плачущее
солнце**

Ксения Сальникова

Плачущее солнце

«Автор»

2026

Сальникова К.

Плачущее солнце / К. Сальникова — «Автор», 2026

В этом мире деревья дышат болью, а монстры пахнут страхом. Фёдора привела сюда травма, но она же может стать ключом к спасению. Он идёт по следам своего кошмара, ведомый странным котом Хвостом. Чем дальше они уходят, тем больше реальность расплывается, как отражение в мутной воде. И вот уже Фёдору кажется, что он слышит голос брата, которого давно потерял... Или это просто тень, которую отбрасывает Плачущее солнце? Это история о том, как мы прячем свои раны за маской веселья, пока они не начинают гнить изнутри.

© Сальникова К., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 Поляна двух лун	5
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Ксения Сальникова

Плачущее солнце

Глава 1 Поляна двух лун

Первым вернулся запах — сладковатый до тошноты. Прелая листва, мокрая земля и озон после грозы. Запах больницы, но не той, где пахнет хлоркой, а какой-то другой, более густой, как будто воздух сгнил.

Он открыл глаза. Над ним нависал потолок из ветвей деревьев. Трещины в нём превратились в голые стволы, переплетённые так плотно, что небо стало фиолетовым пятном за решёткой. Две луны висели там, словно кто-то забыл выключить две разные лампы: одна огромная, жёлтая, давила светом операционной; вторая — маленькая, синяя, пульсировала в такт боли в затылке. Фёдор сел рывком, и мир качнулся. Желудок подпрыгнул к горлу. Он застонал, хватаясь за голову. Боль была внутренней, распирающей череп изнутри, как будто его мозг пытался проломить кости наружу. Пальцы наткнулись на липкое. Кровь? Или смола? «Я умер?» Мысль пришла без паники. Просто констатация факта. Но тело отказывалось умирать. Оно болело каждой клеточкой. В ушах стоял низкий гул, от которого вибрировали зубы. — Ты чё, блин... — хрипло выдохнул он, пытаюсь встать. Голос сорвался. Горло было пересохшим, язык казался ватным. На вкус во рту был металл и грязь. Вспышка памяти обожгла сознание: кухонный линолеум, жирное пятно под столом, отцовский кулак, летящий мимо носа. Не туда. Инерция несла его дальше. Спиной вперёд. И вот этот мох... Удара о кафель так и не последовало. Одежда на нём была чужой: штаны из мешковины, рубаха из грубой холщовой ткани. Они были слишком велики, сползали с плеч. Руки тряслись, когда он попытался их поправить. Ноги слушались плохо, колени сгибались сами по себе. Нужно найти тепло. Нужно понять правила игры.

Из-за ближайшего валуна донёсся шорох. Тихий, скребущий. Потом — тяжёлое дыхание. Сердце пропустило удар. Звуки в темноте всегда означали неприятности. Обычно они заканчивались тем, что нужно было бежать или притворяться невидимым. На поляну выкатилось нечто. Сначала показалось — пакет гоняет ветер. Но пакеты не дышат так тяжело. Кот. Худой до невозможности, рыжий, со свалывшейся шерстью. Одно ухо разорвано в мясо. Он выглядел как ветеран уличных войн, проигравший все битвы.

Кот плюхнулся на живот посреди мха, вытянул лапы и посмотрел на Фёдора. Правый глаз — зелёный, злой, живой. Левый — мутно-голубой, неподвижный, стеклянный бельмо. От облегчения Фёдор едва не осел на землю. Не грабитель. Просто кошка. Но облегчение длилось секунду. Что-то в этом взгляде было неправильным. Слишком разумным. Оценивающим. — Чего вылупился? — прохрипел Фёдор, чувствуя, как краснеют уши. Голос звучал чужим. Кот моргнул своим здоровым глазом. Медленно, тягуче. И снова замер. Это бесило. Фёдор протянул руку, чтобы погладить зверя. Просто потому, что сидеть в тишине под этим фиолетовым небом было невыносимо жутко. Ему внезапно захотелось согреть это костлявое создание, прижать к себе и держать, пока оно не перестанет выглядеть таким потерянным. Как тогда, когда Лёшка плакал ночами. Пальцы коснулись шерсти. Она оказалась горячей, почти обжигающе горячей для такой холодной ночи. От прикосновения боль в голове отступила на долю секунды, но желудок свело спазмом. Фёдор резко одёрнул руку. Что за бред? Это просто кот. Обычный, грязный, голодный кот. Кот фыркнул, выпустив облачко пара. Затем он поднял левую лапу и прижал её к своему слепому, стеклянному глазу. Жест получился каким-то трогательным и беспомощным. По спине Фёдора прошёл мороз. Он хотел отвернуться, но не мог. Его взгляд притягивал этот единственный живой глаз кота. А потом кот сделал то, чего кошки делать не

должны. Он поднялся на задние лапы, опираясь передними на колено Фёдора. И <<заговорил>>. Нет, не словами. Слов не было. Но звук родился прямо между ушами Фёдора. Низкий, скрипучий, похожий на визг старой двери: «Туда». Хвост указал лапой куда-то вглубь леса, где фосфоресцирующий мох становился реже, уступая место сплошной тьме. Фёдор вздрогнул. Кожа покрылась мурашками. Он знал, что должен бояться этого голоса. Должен кричать «заткнись» и бежать прочь. Но вместо этого он встал. Потому что голос прозвучал знакомо. Очень знакомо.

Они шли молча. Корни цеплялись за ноги, папоротники били по лицу. Лес сжимался вокруг них, становясь всё плотнее. Светящийся мох теперь пульсировал в том же ритме, что и боль в затылке Фёдора, вызывая головокружение. И вдруг тропа закончилась. Прямо перед ними стояла стена корней. Огромный ствол дерева вырос горизонтально над землёй, перегородив путь. Он был толщиной с дом, покрыт трещинами, которые напоминали высохшие реки. Фёдор шагнул ближе, щурясь сквозь туманную пелену сотрясения мозга. По коре ствола тянулись борозды. Кто-то вырезал здесь слова. Буквы были неровными, глубокими, заполненными чем-то тёмным, блестящим. <Здесь нельзя плакать.> Фёдор провёл пальцем по надписи. Смола? Нет. Вязкая, тёплая жидкость стекала ему на ладонь. Он поднёс пальцы к светящемуся мху, чтобы рассмотреть получше. Жидкость была алой. Сзади раздалось тихое урчание Хвоста. Кот смотрел на надпись голубым стеклом своего глаза. А затем медленно повернул голову к Фёдору. Его здоровый зелёный глаз вспыхнул ярче обычного. И в этой вспышке Фёдор увидел отражение того дня. Воду. Холод. Лицо матери, искажённое криком. И себя самого, стоящего на берегу, держащего в руках пустую спасательную жилетку. Мозг дал команду бежать, но ноги отказались подчиниться. Потому что эта красная жидкость на коре пахла совсем не кровью. Она пахла <перегаром>.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.